

— Плоть и кровь наброшены на рыцарские доспехи,

Он одного цвета с горами трупов и морями мертвецов.

Павшие тела лежат с открытыми глазами, роняя слёзы,

И этот цвет — тот же, что у родинки в уголке глаза девы.

В тусклой пещере, освещённой лишь одной лампой холодного света, Хороправ Пантодон тихо дочитал стихотворный отрывок и закрыл блокнот.

Он посмотрел на двух детей, сидевших на сырой земле, и сказал:

— Ну что ж, какие слова в этом отрывке вам были непонятны?

Один ребёнок выглядел примерно на шесть-семь лет; на его голове и теле виднелись смутные чешуйки. Глаза у него имели заметно разный размер — один превосходил площадью другой, причём тот, что больше, целиком покрывали прожилки; он вздувался, будто вот-вот лопнет.

Это было врождённое уродство, вызванное генетической болезнью. Похожие симптомы наблюдались и у второго — подростка лет десяти с лишним: у него отсутствовало одно ухо, и на пустой левой стороне зияло тёмное отверстие, прикрытое редкими волосами.

Ребёнок с разными глазами какое-то время бессвязно мычал; подросток без уха тоже долго размышлял, прежде чем ответить:

— С первого слова первой строки.

— «Плоть и кровь», да? — Хороправ кивнул. — Тогда сегодня начнём именно с этих слов.

Старый русал, который только что читал и записывал стих, снова открыл блокнот и кончиком перьевой ручки коснулся первого слова.

Ш-ш-ш...

Светящаяся магия прочертила воздух, повторяя почерк Хороправа, и выписала слова «плоть и кровь».

— Пару дней назад вы уже учили буквы, — добродушно начал старый русал. — Кто сможет прочитать это слово по буквам, от начала до конца?

Подросток без уха тут же поднял руку. Увидев это, ребёнок с разными глазами тоже поднял

руку — хоть по его растерянному выражению лица было совсем не ясно, понимает ли он, зачем это делает.

— Тогда сначала прочитает безухий, а потом — разноглазый, — сказал Хороправ. — Первая буква?

Полчаса спустя урок, почти не продвинувшийся вперёд, подошёл к концу.

Едва Хороправ объявил занятие оконченным, разноглазый, будто очнувшись от сна, вскочил и, схватив безухого за руку, закричал:

— Пойдём смотреть грибное поле!

Безухий, который старался учиться всерьёз, но за весь урок так и не смог толком выучить ни одного слова, споткнулся; виновато улыбнулся Хороправу; замедлившись, вежливо попрощался с учителем и снова оказался дёрнут разноглазым так, что едва не упал.

Их шаги затихли вдаль, и маленькая пещерка внутри большой пещеры наконец стала тихой.

Хотя нет — полной тишины не наступило. Из тьмы, куда не доставал свет лампы, вышел гриболюд. Муравей размером с человеческую руку шагал, издавая тонкое, но отчётливое цоканье.

Появившись, он тут же упрекнул Хороправа:

— Что ты тут замутил, мистер Хороправ? Уроки для детей — и вдруг запретная история.

— Какая ещё запретная история? — Хороправ аккуратно убрал перьевую ручку: чернил у него почти не осталось, а купить новые было негде. — Я не понимаю, о чём ты. Это стихотворение я нашёл в старой книге из публичной библиотеки. Тот, кто её каталогизировал, не отправил её в запретное хранилище.

— Но ты же понимаешь, на что этот стих намекает? — гриболюд подошёл ближе. — Все исторические записи до нового календаря — запретны. Разве не такова позиция церкви Инеевого Звоноврана?

— Я правда не понимаю, о чём ты, — Хороправ уставился на строки, делая вид, что внимательно их изучает. — Ой-ой, да ведь это же поэма о рыцаре, спасающем даму! Неужели тут может быть другой смысл?

— Эй! — недовольно буркнул гриболюд. — Мы же свои. Делать вид, что не понимаешь, уже не смешно.

Русал на мгновение замер, изображая изучение текста, затем вздохнул:

— Мы сотрудничаем давно, но «своими» мы так и не стали, верно?

— Когда ты выпытывал у меня запретную историю, у тебя был совсем другой тон! — гриболюд сердито затрясся, его мицелий начал колыхаться. — Я просто предупреждаю: в следующий раз не читай эти строки при посторонних. Обычным людям лучше не прикасаться к некоторым истинам — даже если они за всю жизнь так и не поймут, что именно означают эти стихи.

Хороправ впервые по-настоящему удивился.

— Когда я увидел этот обрывок в библиотеке, я догадался, что он на что-то намекает, но не понял — на что... Речь идёт о каком-то важном событии?

Рука археолога, державшая блокнот, слегка дрожала. Его глаза сияли любопытством и жадной жаждой знания, но воспитание церковного служителя не позволяло ему прямо сказать: «Прошу, расскажи».

Гриболюд хмыкнул.

— Важном? Конечно, важном, — сказал он. — Союз Шести Божественных Столпов начался с сотрудничества Близнецов Диссонанса и Матери Первозданной Крови. В глазах прочих богов того времени это было всего лишь безумие — один безумец сошёлся с другим. А если хочешь узнать подробнее...

— Стой! Хватит!

Хороправ не только выкрикнул это, но и выронил блокнот, обеими руками зажав уши так сильно, что едва не сорвал чешую с ушных плавников.

Он судорожно вдохнул холодный воздух, не решаясь отпустить руки, пока не убедился, что в венчике грибных нитей гриболюда речевое отверстие перестало раскрываться и закрываться.

Не услышав его голоса, русал ослабил хватку ещё немного.

— Да что с тобой, мистер Хороправ? — с крайней растерянностью спросил гриболюд. — Думаешь, Инеевый Звоновран лично взмахнёт крылом и отправит тебя на свои ледяные равнины?

— Возможно, он и не станет меня отправлять туда сам, — Хороправ опустил руки и прижал ладонь к груди, — но у меня вполне может случиться сердечный приступ, и я отправлюсь туда самостоятельно.

Смерть представляла из себя неизбежность, и последователи Инеевого Звоноврана не бежали от неё, но умирать здесь Хороправ пока не хотел.

Смерть в этом месте доставила бы немало хлопот тем, кто скрывался в пещерах.

Да — беглым рабам.

О Пещере Тёмного Моря Хороправ слышал, но никогда не знал, что кроме культистов там есть и рабы.

Зачем были нужны рабы? Когда речь шла о простой, рутинной работе без магии, служители не хотели тратить на неё время; но ведь и среди культистов имелись обычные люди — разве они не могли выполнять базовый труд? Что это были за дела, ради которых требовалось лишать целую группу людей свободы и заставлять их работать?

Как человек, всю жизнь проживший в городе, Хороправ даже само слово «раб» воспринимал как нечто далёкое. Из-за этого несколькими днями ранее, когда их корабль силой втащили в тёмную гавань и они, дрожа, вышли на переговоры с «похитителями», Хороправу, выступавшему переговорщиком, потребовалось немало времени, чтобы понять: «похитители» — не культисты.

Рабы тоже поняли, что перед ними не инквизиторы, пришедшие на помощь, и тогда в тёмной гавани повисла тяжёлая тишина.

Хороправ объяснил, что он — человек церкви. Из рабов лишь двое-трое понимали, что такое церковь и кто такой Инеевый Звоновран из Божественных Столпов.

Остальные же даже не могли уяснить смысл фразы: «Многие церковные служители работают в Инквизиции, но не все служители церкви служат в Инквизиции».

Недостаток образования и питания делал невозможной сосредоточенную мысль.

Хороправ считал, что поручать таким людям работу — значит проявлять неуважение к самой работе.

— Но, если речь идёт о тяжёлом труде ради еды, мы справляемся, — сказал предводитель рабов. — Например, земледелие. Какие служители станут тратить время на медленное выращивание растений? Они стремятся к более смертоносным и более зловещим видам, а не к тому, чтобы делать из растений пищу. Но в Пещере Тёмного Моря нельзя построить фабрику синтеза крахмала: даже если оборудование удастся переправить контрабандой, не найдётся инженеров, способных поддерживать её работу. А растить инженеров среди культистов — не слишком полезно. Вот и остаётся только земледелие.

— Земледелие... — Хороправ, как репортёр, записывал слова перьевой ручкой. — Звучит ужасающе зло — массово выращивать растения.

— Именно, — ответил тот. — Когда меня только привели в Пещеру Тёмного Моря и я увидел огромные поля, я дрожал так, что не мог двигаться, и за это меня высекли двадцать раз. Зелёные растения, ровно высаженные рядами, заставили меня вообразить древнее кладбище, где культисты проводят зловещие ритуалы. А когда я понял, что пищу делают из крупных корней, похожих на зарытые в землю человеческие головы, меня вырвало. Вы, священник, наверное, не видели этого: формы корней такие изломанные, и на некоторых даже угадываются человеческие черты.

Хороправ представил это и с явным дискомфортом скрестил руки на груди, хлопнув ладонями, словно крыльями, и вознёс молитву Инеевому Звоноврану.

Предводитель рабов повторил этот жест.

Хороправ вновь взялся за записи, и, дописав, внезапно задал вопрос:

— И всё же... какой у этих корней вкус?

— Очень хороший, — так же тихо ответил тот. — Особенно если обжарить их на масле и посыпать солью.

— ...Вот в этом и заключается их зло.

— Именно.

Предводителя беглых рабов звали Пескровбаш. Фамилию он не назвал, но было видно, что он птицелюд. Он свободно общался с Хороправом и его спутниками, потому что не родился рабом Пещеры Тёмного Моря — его похитили и сделали рабом уже там.

Рабы в Пещере Тёмного Моря быстро «расходовались». Их истинное назначение раскрывалось не в земледелии, а в кровавых жертвоприношениях. Смерть от болезни, от ран, от экспериментов культистов-служителей встречалась так же часто, как смерть на алтаре. Среди рабов почти не оставалось людей старше сорока лет — они умирали раньше, чем успевали состариться.

Поэтому для восполнения рабочей силы значительная часть «товара» сети работорговли, управляемой несколькими культурами, стекалась именно туда.

Раньше Хороправ не сталкивался с такими людьми. Он полагал, что жители трущоб, вынужденные выживать за счёт подаяний и преступлений из-за нехватки рабочих мест в городах, и так достаточно несчастны. Даже если они по ошибке обращались к тёмному богу,

Хороправ мог относиться к ним с сочувствием.

Но перед Пескровбашем и этой группой беглых рабов его сочувствие казалось слишком лёгким и пустым.

— Пожалуйста, не думайте так, мистер Хороправ, — сказал Пескровбаш. — Я поведу свой народ обратно в пределы цивилизации. Но, как вы видите, у нас отсутствует оружие и пища тоже на исходе — у нас ничего нет. Ваше сочувствие может стать нашей силой, нашим оружием. Мы не привередливы: что бы вы ни дали, мы примем.

— Вы впечатляющий лидер. Надеюсь, у вас всё получится, — воодушевляюще произнёс Хороправ, затем обратился к гриболюду. — Как идут дела с твоим грибным полем?

— Ты за кого меня принимаешь? — фыркнул тот. — Я научил их разбрызгивать на грибные гряды разбавленную навозную жижу. Теперь, если хватит кислорода и влаги, грибы быстро вырастут высокими и жирными.

— Подожди... — Хороправ ошеломлённо замер. — Навозную жижу?

— Ну да, навозную, — ответил гриболюд. — Отличное удобрение. Честно слово, Шесть Божественных Столпов людей так избаловали, что у вас сбились элементарные представления, тебе не кажется?

— Ты имеешь в виду... какие именно? — спросил Хороправ; он поразмыслил, но так и не понял.

Видя, что объяснений не будет, русал осторожно сменил тему:

— А что такое удобрение? Звучит как то, чем любят заниматься последователи Золотого Молота. Я думал, что чтобы грибы росли большими и толстыми, нужно лишь восхвалять Короля Грибов.

— А, — ответил гриболюд, — я и правда велел им его восхвалять.

— ... — Хороправ помолчал. — Мистер гриболюд...

— Я же говорил, не «мистер»!

— Мистер гриболюд, — Хороправ проигнорировал протест, — эти люди только что вырвались из-под власти культистов. Зачем ты снова ведёшь их по кривой дорожке?

— Им теперь что, бросить грибы и тут же начать оскорблять Короля Грибов?

— Я не это имел в виду...

— Эти рабы всё равно потом перейдут под покровительство Шести Божественных Столпов. Почему бы мне до этого не вытрясти для моего господина немного выгоды?

— Но разве ты сам не говорил, что вера — дело серьёзное?! — повысил голос Хороправ.

Гриболюд, который прежде этой фразой крепко подставил Хороправа, замолчал.

— Или... — спустя долгое время сказал он, — ты хочешь отдать эту веру владыке снов?

— Что?! Не носи чепухи! Я не собираюсь менять веру! Как ты вообще связал это с ним!..

Двое из «отряда по разрешению внутренних конфликтов» уже готовы были снова сцепиться, когда Снежноцапка в панике вбежала внутрь.

— Беда! — крикнула она. — Скорее! Пескровбаш потерял сознание из-за нехватки кислорода! Мы израсходовали последнюю кислородную свечу, но он так и не пришёл в себя!..

<http://bllate.org/book/12612/1328286>